

De Bethune, DB8 Maxichrono Titanium

Panerai, Radiomir 1940 Equation of Time 8 Days 48 mm

низм заменен на «автомат», но дух 1970-х сохранен полностью. В Париже их циферблаты были сделаны нарочито яркими — из лазурита, нефрита и рубина. В часах, показанных на SIHH, был использован черный оникс, и модель эта имела такой успех, что марке впору задумываться о расширении или переиздании лимитированной серии.

Сверхтонкие механизмы Piaget знамениты в часовом мире, они пятнадцать раз ставили мировые рекорды. В этом году швейцарские часовщики представили самый тонкий в мире автоматический скелетон с турбийоном Piaget Emperador Coussin 1270S — вариант замечательной модели в корпусе-«подушке», и хронограф Piaget Altiplano Chronograph. В хронографе с золотым корпусом 41 мм и толщиной 8,24 мм хронометрические шкалы расположены в одной плоскости с главным циферблатом. Задачей было сделать часы возможно более низкими — и за счет механизма 4,65 мм, и за счет того, что ни цифры, ни метки не поднимаются над поверхностью циферблата. При этом хронограф обладает дополнительным усложнением: он не только фиксирует время (в интервале до 30 минут) но и имеет симметричный минутному циферблату 24-часовой циферблат для второго часового пояса. В Piaget сделали часы — оммаж легендарной именной модели: речь идет о часах, которые в 1965 году впервые надела Джеки Кеннеди. Тогда это была модель из желтого золота, с поразительным по красоте циферблатом из жадеита и бриллиантами по ободку элегантного овального корпуса. Новые часы повторяют форму мемориальных, тоже золотые (белое и желтое золото), также с бриллиантами, но циферблат привычный, современный, то есть он уже не вырезан из камня. Примечателен гибкий золотой браслет, хищно, но и нежно обнимающий женскую руку: такие оригинальные «плетеные» браслеты были разработаны именно в Piaget в конце 1950-х. Саксонские часовщики из A. Lange & Sohne отметили 20-летие своей знаменитой модели Lange 1, с которой начался когда-то разговор об «особом пути» немецкой мануфактуры. Лет десять назад, будучи в гостях в Гласхютте, мы встретились с одним из ее главных авторов - историком, дизайнером, часовщиком Райнхардом Майсом. Это он придумал невиданный до того ассиметричный циферблат с крупными цифрами даты, разнесенными циферблатами (часовым-минутным и секундным) и указателем запаса хода.

Часы Lange 1 не только показали всем, что в Германии появился новый часовой центр земли, но и заявили новые принципы часового дизайна. Часы Lange 1 постоянно оставались в каталогах A. Lange & Sohne, но в связи с двадцатилетием знаменитую модель решили наградить новым механизмом. Калибр L121.1 сохранил те же функции, что были в исходной модели, в том числе двойной заводной барабан, повышающий запас хода до трех суток, но прибавил к ним систему мгновенного переключения даты в полночь. Обновленные часы имеют все шансы остаться в ассортименте марки еще на несколько десятилетий. Точно также, как и очередной вариант Datograph Perpetual, объединяющего хронограф-flyback и вечный календарь. Но, кроме поддержания традиций на высоком механическом уровне, A. Lange & Sohne привезли в Женеву и абсолютно новую разработку Zeitwerk Minute Repeater, часы, отбивающие время в десятиминутном, а не пятнадцатиминутном, как обычно, интервале. Звучащие часы, репетир, сообщали время следующим образом: сначала часы, потом четверти часа, потом минуты. Это редчайшее и весьма дорогое усложнение доступно лишь коллекционерам, поэтому попытка упростить счет показалась нам сначала нелогичной. «Владельцы репетиров гордятся своим тайным знанием — они умеют считать четверти, зачем им десятиминутные интервалы?» — спросили мы генерального директора марки Вильгельма Шмидта. «Это сделано не оригинальности ради, — отвечал нам Шмидт. — Дело в том, что стандартный репетир был ориентирован на циферблат со стрелками, разделенный на четыре четверти. Наш же Zeitwerk показывает время цифрами, так что звук репетира так же точно следует зрительной информации циферблата». По его словам, коллекционеры репетиров уже записываются в очередь на новый Zeitwerk Minute Repeater. И конечно, как всегда у A. Lange & Sohne, в механизм внесено немало усовершенствований, в основном касающихся строгого разделения функций: в сложном функционировании репетира надо следить, чтобы одно действие механизма не вредило другому. Mapкa Jaeger-LeCoultre, которая отличается неукротимой креативностью, на каждом Женевском салоне представляет множество часов с разнообразными усложнениями. За всеми уследить решительно невозможно. Видимо, в этом году -здесь решили взять себя в руки и ограничиться